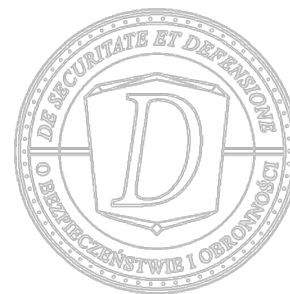

Vladimir ROMANOV¹

Tambovskij gosudarstvennyj universitet imenii G. R. Derzhavina²

Tambov, Rossiia

vvromanov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ПОЛЬШИ

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены изменения в трактовках понятия национальной безопасности, произошедшие под влиянием глобализационных процессов. Автор показывает как на политику обеспечения безопасности отдельных стран воздействуют особенности формирования и развития современного миропорядка. На основе анализа базовых документов в области национальной безопасности России и Польши в статье сравниваются приоритеты каждой страны в этой сфере, проявившиеся в конце XX – начале XXI века. Дана оценка не только общим позициям, но и различиям в подходах двух стран к проблемам достижения собственной национальной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная безопасность, глобализация, Россия, Польша

TO THE QUESTION OF HOW TO ACHIEVE NATIONAL SECURITY DURING THE EVE OF GLOBALIZATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S AND POLAND'S FOREIGN POLICY

ABSTRACT: The article examines changes in the interpretation of the concept of national security under the influence of globalization. The author reveals the impact of formation and development of the contemporary world order on the security policy of separately taken countries. Based on analysis of the Russia's and Poland's basic documents in the field of national security he compares the priorities of each country in this sphere during the end of XX – beginning of XXI century. The conclusion demonstrates not only common positions, but also differences in the two countries' approaches to the problems of their own national security.

KEYWORDS: national security, globalization, Russia, Poland

---

¹ Владимир Романов – доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия. [Vladimir Romanov, Dr., Professor, G.R. Derzhavin Tambov State University].

² Derzhavin Tambov State University.

Проблемы «национальной безопасности» занимают важное место не только в мировой политической практике, но и в современной политической науке. «Вечная» актуальность обращения к этой теме на всех уровнях властных структур, в рамках академического или общественного дискурса связана с тем, что в жизни индивида, отдельных сегментов социума, каждого государства и мирового сообщества в целом присутствует огромное количество «угроз», подрывающих их безопасное бытие. Предметное поле для дискуссий о путях достижения национальной безопасности чрезвычайно разнообразно³. Долгое время в теории и практике было принято выделять две ключевые сферы, в которых по-разному формировался набор средств, обеспечивающих борьбу с «вызовами» мирового развития. Первая сфера – «внутренняя безопасность» – требовала купировать угрозы, исходящие от сил, которые представляют вред для жизни человека или подрывают общественный строй. Эта сфера обсуждалась, как правило, в контексте криминологии и уголовного права. Вторая сфера – «внешняя безопасность» – акцентировалась на выявлении угроз со стороны анархической по своей природе международной среды и поэтому обращалась к инструментам, способным защитить от посягательств, прежде всего, государственный суверенитет.

Глобализация внесла ряд серьезных коррективов в трактовку категории «национальной безопасности»⁴. Укажем, в частности, на ряд важных факторов, определяющих необходимость новых подходов к данному вопросу. Во-первых, в начале XXI века стал очевидным процесс формирования принципиально иного пространства, в рамках которого приходится отстаивать собственную безопасность. Под влиянием растущей взаимозависимости национальных государств произошло своеобразное «уплотнение» мира, что повлекло за собой активное размывание границы между внутренней и внешней политикой. Большая часть вызовов современного мира приобрела в наши дни транснациональный характер и поэтому можно говорить о формировании нового «неделимого» пространства глобальной безопасности. Во-вторых, глобализация сопровождалась выходом на международную арену большого количества негосударственных акторов, усиливших хаотизацию мирового развития⁵. Среди них особую опасность вызывают совершенно непредсказуемые действия террористических организаций, транснационального наркобизнеса, международных финансовых сетей, а зачастую и отдельных бизнес-структур.

³ Ср.: Н.А. Косолапов, Национальная безопасность в меняющемся мире (К дискуссии о содержании понятия) // *Мировая политика и международные отношения* 1992. № 10; В.М. Кулагин, *Современная международная безопасность*. М.: Аспект Пресс, 2012; П.А. Цыганкова (ред.), *Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики*, М.: МГУ, 2011; К. Booth, *Theory of World Security*, Cambridge: Cambridge University Press, 2007; P.J. Katzenstein (ed.), *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*, New York: Columbia University Press, 1996.

⁴ Ср.: Е. Aydinli, J.N. Rosenau (ed.), *Globalization, Security, and the Nation-State: Paradigms in Transition*, New York: State University of New York Press, 2005.

⁵ Ср.: М.М. Лебедева, Акторы современной мировой политики: тренды развития // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 1; П.А. Цыганков, Негосударственные участники мировой политики // *Обозреватель-Observer* 2013. № 9; D. Josselin, W. Wallace (ed.), *Non-State Actors in World Politics*, New York: Palgrave, 2001.

Угрозы, генерируемые деструктивными негосударственными акторами такого рода, подчас превосходят традиционные угрозы, исходящие от тех или иных национальных государств. В-третьих, различные по своему характеру научно-технологические трансформации потребовали обновить инструментарий, позволяющий решать вопросы, относящиеся к проблемам безопасности. Так, следует учитывать, что постепенно снижалась эффективность традиционных силовых подходов в этой сфере, на первый план в мировой политике все чаще стали выходить механизмы т.н. «мягкой силы» (сетевые технологии продвижения определенных ценностных приоритетов, формирование необходимой информационной среды, реализация культурно-образовательных программ, имиджевое конструирование и т.п.). Учитывая данное обстоятельство, каждый актор был вынужден пересматривать и перечень контрмер, позволяющих бороться с новыми вызовами национальной безопасности. В-четвертых, в контексте процессов демократизации современного мира стала возрастать самооценка прав человека, в силу чего положение индивида перестало быть исключительно прерогативой суверенных государств. Следствием этого можно считать появление довольно противоречивой концепции «гуманитарного вмешательства» во внутренние дела, вплоть до применения вооруженной силы (или т.н. «гуманитарной интервенции») ⁶. По сути, применение на практике данной концепции наглядно обозначило перспективы подрыва традиционных принципов международного права, регулирующих поведение национальных акторов в сфере собственной безопасности. В-пятых, глобализация изменила и содержательный контекст проблематики национальной безопасности. Наряду с сохранившим свое значение военно-политическим измерением, на первый план сегодня выходят и такие ее аспекты, как экологическая, экономическая, энергетическая, информационная или техногенная безопасность.

Таким образом, рассмотрение даже некоторых новейших глобализационных факторов показывает существенное изменение самой среды международной безопасности, что, бесспорно, влияет на все аспекты ее поддержания.

Влияние глобализации проявилось в условиях действия еще одного ключевого мегатренда современности – становления нового мирового порядка. После разрушения bipolarности одним из постоянных вопросов повестки дня стал вопрос о поиске оптимальной модели международных отношений. Многим, особенно в 90-е годы XX века, казалось, что окончание холодной войны и «победа либеральной демократии» вскоре положат начало эре всеобщего согласия и бесконфликтного сотрудничества. Другие, напротив, глубоко сомневались в возможностях либерализма и предрекали неизбежное обострение глобального противостояния на уровне «столкновения цивилизаций». Весьма популярной темой дискуссий на этот счет стала, кроме того, проблема «полярности» международно-политической структуры будущего мира и «имперского» потенциала ве-

⁶ Ср.: J.M. Welsh (ed.), *Humanitarian Intervention and International Relations*, Oxford: Oxford University Press, 2004.

ликих держав⁷. Соответственно, в данной логике оценивались и перспективы реализации различных моделей международной безопасности. Как правило, эти модели сводились к трем возможным вариантам – реализации коллективной, всеобщей или кооперационной безопасности. Однако, за четверть века, прошедшего уже после краха биполярности, мировому сообществу так и не удалось достичь какого-либо определенного консенсуса относительно даже самых общих принципов постбиполярного порядка. Более того, международные отношения оказались в крайне противоречивом и даже кризисном состоянии. Это проявилось в усилении хаотизации мира, росте конфликтности по ряду направлений, развертывании нового этапа глобальной борьбы за ресурсы.

Свою роль во всех указанных процессах сыграло и очевидное изменение глобального баланса сил к началу XXI века. В частности, можно говорить о том, что происходит определенное снижение потенциала «западного мира». Отдельные страны с т.н. переходной или развивающейся экономикой в последние годы по ряду показателей довольно уверенно переигрывают индустриальных и политических гигантов прошлого. Так, Китай, по многим параметрам своего развития, сегодня прочно занимает место второй мировой экономики, а по объему ВВП, вычисленному по паритету покупательной способности, с 2014 года находится и вовсе на лидирующих позициях⁸. Россия, оказавшаяся под бременем различных санкций со стороны Запада, сохраняет, тем не менее, статус одного из ключевых политических центров мира, без которого нельзя говорить о полноценном поддержании международной безопасности на евразийском пространстве.

В таких условиях очевидный интерес вызывает сравнительный анализ подходов отдельных стран к проблемам национальной безопасности. В данной статье речь пойдет о России и Польше. Следует отметить, что указанный сюжет уже рассматривалась в диссертационном исследовании и серии статей польского политолога М. Богуцки⁹, наблюдения которой сыграли определенную роль при формировании авторской позиции. Почему для изучения были выбраны именно Россия и Польша? С одной стороны, укажем на один общий для двух стран фактор, который определял их позиции в данной сфере с конца XX века. По сути, как Россия, так и Польша оказались в положении т.н. «транзитарных» государств. После распада биполярности они столкнулись с непростой проблемой формирования собственной идентичности. Каждой стране пришлось по-новому оценивать не только содержание своих национальных интересов, но и характер угроз и вызовов для их развития. И России, и Польше требовалось обрести собственную роль на

⁷ См.: Ф. Фукуяма, *Конец истории и последний человек*. М.: Изд-во АСТ, 2004; И. Валлерстайн, *После либерализма*. М.: Едиториал УРСС, 2003; С. Хантингтон, *Столкновение цивилизаций*. М.: Изд-во АСТ, 2003; З. Бжезинский, *Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения, 2004.

⁸ *Перспективы развития мировой экономики: Неравномерный рост, краткосрочные и долгосрочные факторы*. (Апрель 2015). Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2015. С. 50-57.

⁹ Ср.: М. Богуцка, *Россия – Польша: проблемы безопасности* // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 5; Она же. *Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России*. Автореф. дисс. ... к.полит.н. М.: МГУ, 2014.

глобализирующейся мировой арене. По плечу ли России сохранение статуса «сверхдержавы»? Сможет ли Польша преодолеть комплекс «провинциальности» в европейском сообществе? С другой стороны, две страны продемонстрировали во противоположные подходы к определению вектора своего постбиполярного развития, который, естественно, наложил свой отпечаток на подходы к политике национальной безопасности. Польша, однозначно ориентируясь на евроатлантические перспективы, пошла по пути вступления страны в НАТО и Евросоюз. Тем самым был определен и выбор в пользу сложившейся на Западе еще в период холодной войны блоковой модели безопасности. России пришлось искать механизмы отстаивания безопасности, опирающейся, прежде всего, на собственные ресурсы. Это было связано с тем, что ей так и не удалось за этот период реализовать имевшиеся в 1990-е гг. надежды на интеграцию в западное сообщество. По сути, не были осуществлены планы полнокровного объединения вокруг России постсоветского пространства.

Сравнивая политический курс России и Польши в области национальной безопасности, хотелось бы рассмотреть характеристику стратегических приоритетов каждой из стран в этой сфере, нашедшую отражение в официальных документах.

Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной президентом В.В. Путиным в 2009 году, эти приоритеты обозначены следующей триадой: «национальная оборона, государственная и общественная безопасность»¹⁰. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации рассматривается в контексте поддержания т.н. «устойчивого развития» страны, которое связывается с реализацией следующих ключевых задач:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- развитие науки, технологии, образования, здравоохранения и культуры, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства¹¹.

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

¹¹ Там же.

Определяя миссию России в области международной безопасности, «Стратегия» нацеливает на необходимость поддержания стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в мире, важную роль страны в предотвращении глобальных и региональных конфликтов и войн. При этом главным инструментом обеспечения безопасности названа Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме того, в документе подчеркивается значение укрепления сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств, с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Европейским союзом, НАТО, организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также с другими международными организациями («Группа 8», «Группа 20», БРИК и др.).

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу в «Стратегии» связаны с тремя важнейшими аспектами:

1. развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики;
2. обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
3. превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира¹².

Таким образом, приоритеты российской политики в области национальной безопасности формулируются, прежде всего, в логике независимого и суверенного курса государства, претендующего на статус великой державы.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Республики Польши», утвержденной президентом Б. Коморовским в 2014 году, гарантии безопасности государства, обеспечение возможности его всестороннего развития, а также усиление его позиций на международной арене связаны с принадлежностью Польши к НАТО и Европейскому союзу¹³. Евроатлантическое партнерство рассматривается, по сути, как главная опора польской политики национальной безопасности¹⁴. Исходя из этого, наиболее важным фактором обеспечения национальной безопасности рассматривается членство страны в НАТО и выполнение взятых на себя союзнических обязательств по усилению присутствия блока в различных регионах мира. Подчеркивая ведущую роль США в обеспечении стабильности и безопасности в Европе, «Стратегия» акцентирует внимание на необходимости сохранения американского военного присутствия на континенте. Как подчеркнуто в документе, еще одной приоритетной задачей внешней политики Польши

¹² Там же.

¹³ *National Security Strategy of the Republic of Poland 2014*. 5 November, 2014 // URL: http://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/NSS_RP.pdf

¹⁴ A.A. Michta, *Polish Hard Power: Investing in the Military As Europe Cuts Back*, American Enterprise Institute for Public Policy Research. № 7 (December 19, 2013) // URL: <https://www.aei.org/publication/polish-hard-power-investing-in-the-military-as-europe-cuts-back/>.

является укрепление ее позиций в Европейском союзе. Углубление политической и экономической интеграции, а также проведение согласованных действий в рамках организации рассматривается в качестве инструментов, способствующих достижению национальных целей и обеспечению защиты государственных интересов¹⁵. Оценивая характер евроатлантического партнерства, польские политики не раз говорили о том, что тесное взаимодействие с союзниками по НАТО или ЕС не является самоцелью. Для них это всего лишь создание благоприятных внешних условий для укрепления международного потенциала самой Польши¹⁶. Конечно, у официальной Варшавы есть и другие региональные приоритеты. Так, в целях повышения своей безопасности Польша намерена развивать многостороннее сотрудничество в рамках т.н. Веймарского треугольника и Вышеградской группы, а также заинтересована в расширении Европейского Союза и в сотрудничестве со странами Восточной Европы (проект «Восточное партнерство»)¹⁷.

Как зафиксировано в «Стратегии», фундаментальные основы национальных интересов в области безопасности Польши включают в себя:

- наличие эффективного потенциала национальной безопасности, гарантирующего готовность способность предотвратить возможные угрозы;
- прочные международные позиции Польши, включая ее членство в надежных системах международной безопасности;
- коллективная и индивидуальная защита граждан от угроз их жизни и здоровья;
- обеспечение гражданам свободного пользования свободами и правами, без ущерба для безопасности других и безопасности государства, гарантирующее сохранение национальной самобытности и культурного наследия;
- обеспечение устойчивого и сбалансированного развития социального и экономического потенциала государства, при особом внимании к вопросам охраны окружающей среды¹⁸.

Таким образом, при очевидной общности понимания и Россией, и Польшей ключевых вопросов международной безопасности, связанных с общими для всех вызовами глобализирующегося мира, подходы двух стран в этой области все же различаются. Главным образом эти различия базируются на противоположных внешнеполитических ориентирах: Польша уповает на союзнические отношения с государствами НАТО и ЕС, а Россия – на модель независимости и суверенитета в условиях многополярного мира¹⁹. Во многом эти ориентиры связаны и с историческими традициями двух стран, и с их «весом» в мировой политике. Если Россия однозначно позиционирует себя как «великую державу», то Польша

¹⁵ *National Security Strategy of the Republic of Poland 2014*. 5 November, 2014 // URL: http://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/NSS_RP.pdf.

¹⁶ J.M. Nowak, *Poland's Security Policy in an Unstable World*, Primavera 2010. № 125-4. P. 37-38.

¹⁷ См.: *Strategy of Development of the National Security System of the Republic of Poland 2022*, 9 April, 2013. URL: http://en.mon.gov.pl/z/pliki/dokumenty/rozne/2014/01/ENGLISH_SRSBN_RP_do_pobrania.pdf.

¹⁸ Там же.

¹⁹ М. Богуцка, Россия – Польша: проблемы безопасности, *Обозреватель-Observer*. 2013. № 5. С. 65.

ша, по сути, мыслит как «держава средней руки» (т.н. «*Middle-Power*»). Наверное, можно обсуждать, насколько успешны эти модели. Как польские, так и российские авторы уже не раз представляли свои выводы на этот счет²⁰. Но главное в другом: несмотря ни на какие различия, взаимозависимый мир требует от всех акторов мировой политики акцентироваться на общем решении всех проблем национальной безопасности. Эта задача вполне по плечу России и Польше, народы которых имеют значительный опыт позитивного сотрудничества.

Библиография

- Aydinli Ersel, Rosenau. James N. 2005. *Globalization, Security, and the Nation-State: Paradigms in Transition*. State University of New York Press.
- Booth Ken. 2007. *Theory of World Security*. Cambridge University Press.
- Josselin Daphne, Wallace William. 2001. *Non-State Actors in World Politics*. New York: Palgrave.
- Katzenstein Peter J. 1996. *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. New York: Columbia University Press.
- Michta Andrew A. 2013. Polish Hard Power: Investing in the Military As Europe Cuts Back. American Enterprise Institute for Public Policy Research № 7 (December 19, 2013) In URL: <https://www.aei.org/publication/polish-hard-power-investing-in-the-military-as-europe-cuts-back/>.
- National Security Strategy of the Republic of Poland 2014. 5 November, 2014 In URL: http://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/NSS_RP.pdf.
- Nowak Jerzy M. 2010. Poland's Security Policy in an Unstable World. *Primavera* № 125-4 : 33-48.
- Strategy of Development of the National Security System of the Republic of Poland 2022, 9 April, 2013. In URL: http://en.mon.gov.pl/z/pliki/dokumenty/rozne/2014/01/ENGLISH_SRSBN_RP_do_pobrania.pdf.
- Welsh Jennifer M. . 2004. *Humanitarian Intervention and International Relations*. Oxford University Press.
- Bzhezinskij Zbigniev. 2004. *Vybor: Global'noe gospodstvo ili global'noe liderstvo*. Moskva: Mezhdunodnyje otnošenii.
- Bogucka M. 2013. *Rossia-Pol'sha: problemy bezopasnosti*. *Obozrevatel'-Observer* № 5.
- Bogucka M., *Tradicionnoe i chelovecheskoe izmereniâ nacional'noj bezopasnosti: spravnitel'nyj analiz konceptual'nyh modelej Pol'shi i Rosii*. Avtoref. diss. ... k. polit. n. Moskva: MGU, 2014.
- Vallerstaï I. 2003. *Posle liberalizma*. Moskva: Editorial URCC.
- Korejba Ia. 2012. „Vneshnepolituchkie motivy sovremennoj Pol'shi. *Mezhdunarodnye processy*. Tom 10, 1 (28).
- Kosolapov N. A. 1992. *Nacional'naia bezopasnost' w meniaiushemsia mire (K diskussii o soderžanii poniatiia)*. *Mirovaâ politika w mezhdunarodnye otnošeníâ*. № 10.

²⁰ См., например: Я. Корэйба, Внешнеполитические мотивы современной Польши // *Международные процессы*. Том 10, № 1(28). Январь-апрель 2012.

- Kulagin V. M. 2012. *Sovremennaja mezhdunarodnaja bezopasnost'*. Moskva: Aspekt Press.
- Lebedeva M. M. 2013. *Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitiia*. Bestnik MGIMO- Universiteta № 1.
- Perspektivy razvitiia mirovoj ekonomiki: Neravnomernyj rost, kratkosrochnye i dolgosrochnye faktory*. 2015. Vashington: Mezhdunarodnyj Baliutnyj Fond.
- Strategiia nacional'noj bezopasnoti Rossijskoj Federacii do 2020 goda*. In URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
- Fukuiama F. 2004. *Konec istorii i poslednij chelovek*. Moskva: Izd-bo ACT.
- Hantington S. 2003. *Stolknovenie civilizacij*. Moskva: Izd-bo ACT.
- Cygankov P. A. 2013. *Negosudarstvennye učastniki mirovoj politiki*. *Obozrevatel'-Observer* № 9.
- Cygankova P. A. 2011. *Bezopasnost' cheloveka w kontekste mezhdynarodnoj politiki: voprosy teorii i praktiki*. Moskva: MGU.